

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
12 December 2017
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее восьмидесятой
сессии, 20–24 ноября 2017 года****Мнение № 79/2017 относительно Кан Тхи Тхеу (Вьетнам)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Ее мандат был уточнен и продлен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и своего решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В соответствии с резолюцией 33/30 Совета от 30 сентября 2016 года мандат Рабочей группы был недавно продлен еще на три года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 11 августа 2017 года Рабочая группа препроводила правительству Вьетнама сообщение, касающееся Кан Тхи Тхеу. Правительство ответило на сообщение 12 октября 2017 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых заинтересованными государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности

административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание равенства с точки зрения прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение, полученное от источника

4. Г-жа Тхеу является 54-летней гражданкой Вьетнама. Она проживает в Ханое. Она является фермером, активистом, отстаивающим земельные права, и правозащитником.

5. Согласно источнику, в 2007 году семейная ферма г-жи Тхеу в деревне Зыонгной, расположенной в окрестностях Ханоя, была конфискована государством, сельскохозяйственные строения были разрушены, а пруды – уничтожены. Рыночная стоимость фермы, как сообщается, составляла 31 млн донгов (примерно 1 366 долл. США) за кв. м, однако г-же Тхеу была выплачена компенсация из расчета лишь 200 000 донгов (примерно 9 долл. США) за квадратный метр. Таким образом, она получила компенсацию в размере лишь 0,6% от реальной стоимости фермы. С тех пор г-жа Тхеу активно выступала в защиту земельных прав во Вьетнаме, требуя от правительства выплаты адекватной компенсации в случае выкупа им земли.

6. Источник утверждает, что г-жа Тхеу являлась также правозащитником и выступала за освобождение заключенных активистов, отстаивавших права человека. Она участвовала в мирных демонстрациях против полицейского произвола и в кампаниях в защиту окружающей среды, например против сброса токсических отходов со сталелитейного завода компании «Формоза». В 2016 году г-жа Тхеу стала лауреатом премии в области прав человека от Вьетнамской сети правозащитных организаций.

7. Источник утверждает, что г-жа Тхеу неоднократно подвергалась преследованиям со стороны властей за ее правозащитную деятельность. Например:

а) В 2014 году г-жа Тхеу была арестована при попытке задокументировать действия сил государственной безопасности. 25 апреля 2014 года государственные силы безопасности попытались конфисковать земли жителей, которые не получили никакой компенсации. Г-жа Тхеу снимала и фотографировала инцидент, в ходе которого представители сил безопасности избивали гражданских лиц палками и дубинками. Однако у нее силой отобрали камеру, а ее избили до потери сознания. Г-жу Тхеу и ее мужа арестовали по обвинению в неповиновении представителям власти при исполнении ими своих служебных обязанностей и в соответствии со статьей 257 Уголовного кодекса приговорили к 15 месяцам тюремного заключения.

б) После освобождения в 2015 году на г-жу Тхеу был наложен крупный штраф за то, что своей деятельностью она нарушала общественный порядок. Несмотря на этот штраф, г-жа Тхеу продолжала протестовать против захвата земель и выплаты неадекватной компенсации фермерам. В январе 2016 года она была задержана за участие в демонстрации против попыток захвата земель местными властями неподалеку от Ханоя, была допрошена и подверглась угрозам со стороны сотрудников полиции.

с) В период с февраля по апрель 2016 года г-жа Тхеу продолжала возглавлять акции протеста, которые проходили перед государственными учреждениями и посольством Соединенных Штатов Америки в Ханое. 8 апреля 2016 года г-жа Тхеу приняла участие в мирной демонстрации перед вьетнам-

ским Министерством природных ресурсов и окружающей среды, требуя освободить юриста-правозащитника, который был обвинен в антигосударственной пропаганде и с момента его ареста в декабре 2015 года содержался под стражей без связи с внешним миром. Г-жа Тхеу несла плакат с требованием к правительству Вьетнама отменить статью 88 Уголовного кодекса, а также еще один плакат с требованием немедленно освободить юриста-правозащитника. Сотрудники полиции арестовали г-жу Тхеу, доставили ее в полицейский участок и, прежде чем отпустить ее, угрожали ей смертью.

8. Источник сообщает, что, пытаясь прекратить проходившую 8 апреля 2016 года демонстрацию, сотрудники полиции задерживали протестующих с применением силы. В ответ на полицейское насилие некоторые демонстранты ложились на проезжую часть. Хотя власти утверждают, что эти действия препятствовали дорожному движению, наблюдатели отмечали, что движение было нарушено еще до инцидента, поскольку ему мешал полицейский автомобиль.

9. Источник утверждает, что в этой ситуации 10 июня 2016 года примерно 70 сотрудников полиции ворвались в дом г-жи Тхеу. По мнению источника, это стало ответом на участие г-жи Тхеу в демонстрации 8 апреля 2016 года. Г-же Тхеу были предъявлены обвинения в нарушении общественного порядка в соответствии с пунктом 1 статьи 245 Уголовного кодекса. Сотрудники полиции надели на г-жу Тхеу наручники, обыскали ее дом и конфисковали ее мобильный телефон.

10. Источник далее утверждает, что после ареста 10 июня 2016 года г-жа Тхеу содержалась под стражей без связи с внешним миром и в течение 12 дней не имела возможности встретиться со своим адвокатом. 5 августа 2016 года ей были официально предъявлены обвинения в нарушении общественного порядка в соответствии с пунктом 1 статьи 245 Уголовного кодекса. Источник отмечает, что, хотя на демонстрации 8 апреля 2016 года было много людей, г-жа Тхеу является единственным участником, который, по имеющимся сведениям, был арестован и привлечен к ответственности за участие в этом мероприятии. По данным источника, полиция заявила, что не может расследовать дела, связанные с другими демонстрантами.

11. Согласно обвинительному заключению, подготовленному полицией, г-жа Тхеу вела себя провокационно и экстремистски, размахивая в том числе плакатами с требованиями освободить адвоката-правозащитника. Полиция также утверждала, что г-жа Тхеу препятствовала попыткам представителей органов власти сдержать протестующих и устроила лежачий протест, призывая присоединиться к ней и других граждан. Эти действия привели к серьезному нарушению общественного порядка. Источник сообщает, что полиция использовала в качестве доказательства видеозаписи г-жи Тхеу, а также заявления свидетелей и видеосъемку автомобильных пробок, которые образовались во время демонстрации. В обвинительном заключении, полиция указала, что г-жа Тхеу неоднократно нарушала общественный порядок, не вынесла уроков из прошлых инцидентов и оказывала сопротивление представителям властей, находящимся при исполнении служебных обязанностей. Полиция также предложила сурово наказать г-жу Тхеу в назидание остальным.

12. 20 сентября 2016 года, спустя более трех месяцев после задержания, г-жа Тхеу предстала перед народным судом округа Донгда. Источник утверждает, что судебное разбирательство проводилось в условиях повышенных мер безопасности и доступ в суд для родственников г-жи Тхеу был ограничен. Два родственника и ряд других сторонников г-жи Тхеу были задержаны и доставлены в полицейский участок Хадонга, расположенный примерно в 15 км от зала суда, с тем чтобы помешать им присутствовать на судебном заседании. Источник обращает внимание на сообщения о том, что они были избиты сотрудниками полиции.

13. Источник утверждает, что в ходе суда обвинение сослалось на прошлые судимости г-жи Тхеу и потребовало для нее более строгого по сравнению с

обычно назначаемым в подобных случаях наказания – от 18 до 22 месяцев тюремного заключения.

14. Изучив показания свидетелей и видеозаписи, суд пришел к выводу, что г-жа Тхеу участвовала в демонстрации, несла плакаты с лозунгами и легла на проезжую часть, спровоцировав тем самым автомобильный затор. По мнению суда, действия г-жи Тхеу представляли собой угрозу для общества, нарушали общественный порядок, мешали работе государственных учреждений и спровоцировали недовольство. В результате суд признал г-жу Тхеу виновной в нарушении общественного порядка в соответствии с пунктом 1 статьи 245 Уголовного кодекса и приговорил ее к 20 месяцам тюремного заключения.

15. Источник утверждает, что во время предварительного заключения и в первые месяцы отбытия наказания г-жа Тхеу содержалась в следственном изоляторе № 1 в Ханое, который печально известен своими плохими условиями. Источник ссылается на сообщения, из которых следует, что избиения, обыски с раздеванием и отказ в медицинской помощи являются для этого изолятора обычным явлением.

16. 30 ноября 2016 года Апелляционный суд в Ханое рассмотрел апелляцию, поданную от имени г-жи Тхеу. Суд отклонил эту апелляцию, оставив в силе назначенное наказание в виде 20 месяцев тюремного заключения. Источник утверждает, что апелляция также рассматривалась в условиях повышенных мер безопасности. Власти заблокировали подступы к зданию суда, окружив его усиленным кордоном из сотрудников полиции, агентов в штатском и солдат, тем самым не позволив родственникам и сторонникам г-жи Тхеу присутствовать на слушании. Когда родственники и сторонники г-жи Тхеу попытались собраться у здания суда, полиция задержала и доставила их в различные полицейские участки, в том числе в полицейский участок Фукса. Источник утверждает, что задержанные были закованы в наручники, подвергались пыткам и были освобождены только после окончания слушания. Спустя два дня после рассмотрения апелляции родственники получили возможность посетить содержащуюся под стражей г-жу Тхеу.

17. В декабре 2016 года вскоре после того, как Апелляционный суд оставил в силе вынесенный приговор, г-жа Тхеу была переведена из следственного изолятора № 1 в Ханое в тюрьму Зятрунг в Зялае. Этот объект расположен примерно в 1 200 км от Ханоя, где проживает семья г-жа Тхеу, что осложнило ее посещение.

18. Источник утверждает, что, несмотря на ее тюремное заключение, г-жа Тхеу остается активным критиком правительства и из тюрьмы продолжает выступать за справедливое отношение к фермерам. Вместе с тем на протяжении всего срока содержания под стражей она имела проблемы со здоровьем, которые обострились после 13-дневной голодовки в первые дни лишения ее свободы, в результате которой она попала в больницу. Источник сообщает, что 22 июня 2016 года в ходе первой встречи г-жи Тхеу со своим адвокатом она не могла самостоятельно стоять на ногах и вынуждена была пользоваться инвалидной коляской. Источник утверждает, что быстрое ухудшение состояния здоровья г-жи Тхеу усугубилось тем, что власти не позволяли ее родственникам посещать ее или передавать ей лекарства. Г-жа Тхеу до сих пор находится в заключении в тюрьме в Зялае. После ареста 10 июня 2016 года она содержится под стражей вот уже почти 18 месяцев.

19. Источник утверждает, что лишение свободы г-жи Тхеу носит произвольный характер, попадая в категории II и III, применяемые Рабочей группой.

20. Применительно к категории II источник утверждает, что г-жа Тхеу была арестована и заключена под стражу за протест против ареста и задержания правозащитников. Арест и продолжающееся содержание г-жи Тхеу под стражей являются, таким образом, прямым следствием осуществления ею своего права на свободу выражения мнений, которое защищается статьей 19 Всеобщей де-

кларации прав человека и статьей 19 Пакта, участником которого Вьетнам является с 1982 года.

21. Источник утверждает, что в пункте 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах закреплены конкретные условия, которые должны быть выполнены в совокупности прежде, чем ущемление права на свободное выражение мнений можно будет оправдать нормами международного права. Во-первых, любое ограничение права должно быть предусмотрено законом. Во-вторых, ограничение должно являться необходимым для «уважения прав и репутации других лиц» или «охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения». В-третьих, ограничение должно соответствовать строгим критериям необходимости и соразмерности. Источник отмечает, что действия, ущемляющие право г-жи Тхеу на свободу выражения мнений, не могут быть оправданы ни одним из этих оснований.

22. Согласно источнику, пункт 1 статьи 245 Уголовного кодекса гласит, что любое лицо, признанное виновным в подстрекательстве к нарушению общественного порядка, ведущему к серьезным последствиям, или которое уже подвергалось административному наказанию за совершение таких деяний или было осуждено за совершение таких преступлений, наказывается штрафом в размере от 1 до 10 млн донгов или исправительными работами, не связанными с лишением свободы, сроком до двух лет, или тюремным заключением сроком от трех месяцев до двух лет.

23. Источник утверждает, что это положение не соответствует критерию достаточной точности, установленному Комитетом по правам человека¹. Термины «подстрекательство», «общественный порядок» и «серьезные последствия», используемые в пункте 1 статьи 245, никак не определяются, и нет никаких указаний или ясности в отношении мер, которые могут описываться этими понятиями. Недостаточно точная формулировка пункта 1 статьи 245 Уголовного кодекса оставляет, таким образом, возможность для его произвольного применения.

24. Кроме того, в то время как защита общественного порядка является одной из законных целей, перечисленных в пункте 3 статьи 19 Пакта, она не может служить оправданием ареста и задержания г-жи Тхеу. Г-жа Тхеу была обвинена и осуждена за участие в мирной демонстрации, в ходе которой она, как утверждается, несла плакат и устроила лежачую акцию. Источник утверждает, что в уголовном деле против г-жи Тхеу ни полиция, ни суд округа Донгда не представили никаких доказательств того, что общественные беспорядки стали или могли стать следствием ее действий. Источник считает, что, участвуя в демонстрации 8 апреля 2016 года, г-жа Тхеу осуществляла свое законное право на свободу выражения мнений в целях поощрения прав человека и демократии во Вьетнаме и что ее наказание за участие в демонстрации нельзя оправдать целью охраны общественного порядка или любой другой законной целью в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта.

25. Кроме того, источник утверждает, что арест и содержание под стражей г-жи Тхеу в течение 20 месяцев представляет собой нарушение ее права на свободу выражения мнений в соответствии со статьей 19 Пакта, являясь несоразмерным ответом на мирное осуществление этого права. Источник отмечает, что несоразмерность наказания, связанного с лишением свободы, усугубляется тем, что оно было вынесено в назидание другим активистам гражданского общества, правозащитникам и широкой общественности, с тем чтобы они не пытались осуществлять свое право на свободу выражения мнений так, как это делала г-жа Тхеу.

¹ См. *Leonardus Johannes Maria de Groot v. The Netherlands* (CCPR/C/54/D/578/1994), para. 4.2.

26. Источник заявляет далее, что лишение г-жи Тхеу свободы стало следствием осуществления ею своего права на свободу мирных собраний, которое гарантируется статьей 20 Всеобщей декларации прав человека и статьей 21 Пакта. Совет по правам человека подчеркнул, что частные лица должны иметь право выражать свои претензии посредством мирного протеста, не опасаясь подвергнуться произвольному аресту². Любое ограничение права на свободу мирных собраний является нарушением этого права, если оно в совокупности не удовлетворяет тем же трем требованиям, которые применяются, когда речь идет о посягательстве на право на свободу выражения мнений в соответствии со статьей 19 Пакта. Источник утверждает, что арест и содержание под стражей г-жи Тхеу не отвечает этим требованиям.

27. По мнению источника, пункт 1 статьи 245 Уголовного кодекса является туманным, неконкретным и слишком общим, не позволяя с достаточной уверенностью определить, какого рода деятельность подлежит наказанию на основании его положений. Кроме того, он открывает возможность для произвола со стороны тех, кто отвечает за его применение. Органы власти не представили никаких конкретных фактов, с тем чтобы продемонстрировать, как участие г-жи Тхеу в демонстрации создало реальную угрозу для общественного порядка или национальной безопасности.

28. Наконец, источник утверждает, что назначение наказания, связанного с лишением свободы, не является наименее интрузивной мерой, предусмотренной пунктом 1 статьи 245 Уголовного кодекса, поскольку это является одним из самых суровых наказаний, которые могут быть наложены в соответствии с уголовным законодательством Вьетнама. В данном случае суд приговорил г-жу Тхеу к 20 месяцам лишения свободы в назидание тем, кто готов участвовать в мирных демонстрациях протеста против действий правительства. Источник заявляет, что это, вполне возможно, станет серьезным ударом по праву на мирные собрания во Вьетнаме.

29. В отношении категории III источник отмечает, что обращение с г-жой Тхеу со стороны властей во время как предварительного заключения, так и самого суда нарушало ее право на справедливое и публичное рассмотрение дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, как того требует пункт 1 статьи 14 Пакта. В частности, источник утверждает, что имели место нарушения прав г-жи Тхеу на публичное рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом, на получение доступа к юридической помощи и на связь с внешним миром.

30. Источник утверждает, что кроме ограниченного числа исключительных случаев, предусмотренных в пункте 1 статьи 14 Пакта, слушания по уголовным делам в соответствии с этим положением должны проводиться устно и публично. Рассмотрение дела г-жи Тхеу как в первой инстанции, так и на стадии обжалования, проходило в условиях максимальных мер безопасности, с тем чтобы не допустить на заседания некоторых представителей общественности. В дни заседаний суда и апелляционных слушаний сторонников г-жи Тхеу задерживали и избивали. Два ее родственника, приглашенные на заседание в суд первой инстанции, провели все это время в полицейском участке Хадонга в 15 км от здания суда. В день рассмотрения апелляции этих же родственников вместе еще с 50 лицами арестовали по дороге в суд и избили.

31. Кроме того, учитывая степень контроля исполнительной власти над судами во Вьетнаме и их влияния на них, нельзя согласиться с тем, что г-жу Тхеу судил независимый и беспристрастный суд, как того требует пункт 1 статьи 14 Пакта.

32. Источник также утверждает, что г-же Тхеу не были предоставлены достаточные возможности для подготовки и обеспечения своей защиты. В нарушение пункта 3 b) статьи 14 Пакта ей не был предоставлен незамедлительный доступ

² См. резолюцию 19/35 Совета по правам человека, десятый пункт преамбулы.

к адвокату по собственному выбору. С адвокатом она смогла встретиться лишь спустя 12 дней после ареста. Правительство никак не объяснило столь серьезную задержку в предоставлении доступа к правовой помощи, и ничто не говорит о том, что эта задержка была необходима для поддержания безопасности и порядка. Кроме того, серьезные препятствия в доступе к адвокату ограничили возможности использования г-жой Тхеу внутренних средств защиты в правовых и административных органах. Несвоевременный доступ к юридической помощи также помешал ей подготовить свою защиту.

33. Наконец, было нарушено право г-жи Тхеу на связь с внешним миром. В первые 12 дней г-жа Тхеу содержалась под стражей без права на свидания и переписку. Одному из родственников было разрешено посетить г-жу Тхеу лишь через два дня после того, как апелляционный суд оставил в силу вынесенный ей приговор. После апелляции г-жа Тхеу была переведена в декабре 2016 года в отдаленную тюрьму в Зялае, что еще более ограничило ее возможность регулярно видеться с адвокатом, родственниками и друзьями.

Сообщения, направленные мандатариями специальных процедур

34. Рабочая группа отмечает, что ситуация г-жи Тхеу стала темой двух сообщений, адресованных правительству 16 августа и 4 октября 2016 года несколькими мандатариями специальных процедур Организации Объединенных Наций.

35. В призыве к незамедлительным действиям от 16 августа 2016 года мандатарии специальных процедур обратили внимание на то, что с апреля 2014 года г-жа Тхеу регулярно подвергается преследованиям со стороны властей за ту общественную и правозащитную деятельность, которую она ведет, отстаивая права на землю во Вьетнаме. Они выразили серьезную обеспокоенность по поводу предполагаемого произвольного ареста г-жи Тхеу и ее содержания под стражей с 10 июня 2016 года, а также ухудшения состояния ее здоровья во время содержания под стражей. Мандатарии специальных процедур также выразили глубокую обеспокоенность тем, что привлечение к уголовной ответственности за пользование правом на свободу выражения мнений и мирных собраний может стать серьезным ударом для гражданского общества и правозащитников³. Как указывается в призыве к незамедлительным действиям, в соответствии с пунктом 23 методов работы Рабочей группы правительство должно отвечать на призывы к незамедлительным действиям и на обычные сообщения раздельно.

36. В письме от 4 октября 2016 года, содержащем утверждения мандатариев специальных процедур, поднимаются проблемы, аналогичные тем, на которые было указано в предшествующем призыве к незамедлительным действиям. Кроме того, мандатарии выразили обеспокоенность в связи с тем, что в течение 12 дней г-жа Тхеу содержалась под стражей без доступа к адвокату, что является серьезным нарушением процессуальных гарантий на критически важном этапе уголовного судопроизводства. Озабоченность была выражена и по поводу предполагаемого отказа г-жи Тхеу от медицинской помощи и посещения родственников⁴.

³ Призыв к незамедлительным действиям от 16 августа 2016 года был направлен Рабочей группой по произвольным задержаниям, Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальным докладчиком по вопросу о правах на свободу мирных собраний и свободу ассоциации и Специальным докладчиком по вопросу о положении правозащитников. См. <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=3304>.

⁴ Письмо с изложением утверждений было направлено 4 октября 2016 года Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальным докладчиком по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию, Специальным докладчиком по вопросу о положении правозащитников и Специальным докладчиком по вопросу о

37. Рабочая группа принимает к сведению полученный 13 апреля 2017 года ответ правительства на призыв к незамедлительным действиям и на письмо с изложением утверждений⁵. В нем правительство подтвердило, что 9 июня 2016 года следственный отдел полиции округа Донгда, Ханой, возбудил уголовное дело против г-жи Тхеу и выдал ордер на ее арест для целей проведения в отношении ее расследования в связи с нарушением общественного порядка в соответствии со статьей 245 Уголовного кодекса. 20 сентября 2016 года в народном суде округа Донгда началось рассмотрение дела г-жи Тхеу в первой инстанции, по итогам которого она была приговорена к 20 месяцам тюремного заключения за нарушение общественного порядка в соответствии с пунктом 1 статьи 245 Уголовного кодекса.

38. Правительство заявляет, что арест г-жи Тхеу 10 июня 2016 года за нарушение общественного порядка был произведен в полном соответствии с законами и Вьетнама, и с международным правом прав человека, включая принцип *non bis in idem*. Содержание г-жи Тхеу под стражей не является произвольным. Преступление, совершенное г-жой Тхеу очевидно. Арест г-жи Тхеу и ее содержание под стражей в ходе расследования носили публичный и открытый характер. В период с 25 июля 2015 года по 10 июня 2016 года г-жа Тхеу 25 раз была замечена в организации, поощрении и подстрекательстве к участию в маршах и незаконных демонстрациях, угрожавших работе государственных учреждений в Ханое и дестабилизировавших ее. Полиция располагает доказательствами того, что на г-жу Тхеу четыре раза налагались административные санкции за нарушение общественного порядка.

39. Кроме того, хотя 8 апреля 2016 года на г-жу Тхеу и других представителей общественности из округа Зыонгной и других провинций и городов компетентные органы наложили административное наказание, она организовала демонстрацию для подачи жалобы в Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды в Ханое. Правительство сообщает, что г-жа Тхеу встретила с высокопоставленным представителем министерства, однако после этого вместе с рядом других лиц развернула плакаты, стала выкрикивать лозунги и устроила лежачую акцию протеста. В результате была заблокирована проезжая часть, и движение несколько часов было парализовано.

40. Правительство также заявляет, что после проведения расследования следственный отдел полиции округа Донгда 9 июня 2016 года возбудил уголовное дело против г-жи Тхеу, выдав ордер на ее арест и постановление о заключении под стражу на основании пункта 1 статьи 245 Уголовного кодекса. На следующий день полиция арестовала г-жу Тхеу в деревне Кимкван, округ Йентху, провинция Хоабинь. В присутствии свидетелей местные власти составили письменный протокол изъятия у нее мобильного телефона, который был приобщен к делу в качестве вещественного доказательства. Таким образом, г-жа Тхеу была арестована и заключена под стражу за нарушение закона, а не за выступления в защиту прав собственности на землю или за осуществление своего права на свободу собраний и ассоциации.

41. По данным правительства, во время предварительного заключения г-же Тхеу были гарантированы все права, которыми пользуются содержащиеся под стражей лица. Власти в полной мере соблюдали требования нормативно-правовых актов, регулирующих условия содержания под стражей, обеспечивая безопасность г-жи Тхеу и охрану ее физического и психического здоровья. Когда г-жа Тхеу объявила голодовку в знак протеста против задержания и попросила о встрече с адвокатом, она была проинформирована о положениях, регулирующих содержание под стражей до суда. Ее ежедневно осматривали врачи. 22 июня 2016 года г-жа Тхеу встретила со следователями в присутствии двух

независимости судей и адвокатов. См. <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=3355>.

⁵ См. <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadFile?gId=59345>.

своих адвокатов⁶. Во время этой встречи г-жа Тхеу продемонстрировала готовность к сотрудничеству и ответила на вопросы следователей. Впоследствии она решила прекратить голодовку. Состояние здоровья г-жи Тхеу позволяло ей принимать участие во всех стадиях возбужденного против нее уголовного производства.

42. Правительство подчеркивает, что право г-жи Тхеу на справедливое судебное разбирательство было в полной мере обеспечено и что требования надлежащей правовой процедуры соблюдались в полном соответствии с законом. 5 августа 2016 года Следственный отдел полиции округа Донгда ознакомил г-жу Тхеу и ее адвокатов с выводами своего расследования. 5 сентября 2016 года народный суд округа Донгда огласил свое решение рассмотреть уголовное дело г-жи Тхеу в суде первой инстанции. Суд над г-жой Тхеу открылся 20 сентября 2016 года. В соответствии с надлежащей правовой процедурой все заседания суда были открытыми. Два адвоката г-жи Тхеу принимали участие во всех слушаниях, защищая ее права. По итогам состязательного процесса суд пришел к выводу, что г-жа Тхеу стала причиной серьезных беспорядков, парализовала автомобильное движение и препятствовала деятельности государственных органов. С учетом того, что это правонарушение было не первым, суд приговорил г-жу Тхеу к 20 месяцам лишения свободы на основании пункта 1 статьи 245 Уголовного кодекса.

Ответ правительства

43. 11 августа 2017 года в рамках своей обычной процедуры рассмотрения сообщений Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству. Рабочая группа просила правительство не позднее 11 октября 2017 года представить подробную информацию о нынешнем положении г-жи Тхеу и любые комментарии к утверждениям источника. Рабочая группа также просила правительство разъяснить фактические и правовые основания, которыми руководствуются власти, продолжая держать г-жу Тхеу за решеткой, и то, каким образом они соотносятся с нормами национального законодательства и обязательствами Вьетнама по международному праву прав человека.

44. Правительство представило ответ на полученное в рамках обычной процедуры сообщение 12 октября 2017 года, на следующий день после истечения предельного срока. Правительство не просило о продлении крайнего срока в соответствии с пунктом 16 методов работы Рабочей группы. Таким образом, ответ в данном случае считается представленным с опозданием, и, учитывая, что правительство не просило о продлении крайнего срока, Рабочая группа не может принять этот ответ, как если бы он был представлен своевременно. Рабочая группа посчитала, что в данном случае нет необходимости направлять ответ источнику для получения дополнительных замечаний.

45. Однако, как отмечается в пунктах 15 и 16 методов работы Рабочей группы, а также в соответствии с ее практикой Рабочая группа может принять соответствующее мнение на основе всей имеющейся в ее распоряжении информации. Не будучи обязанной делать это, Рабочая группа решила при вынесении своего мнения принять во внимание информацию, полученную от правительства в ответ на призыв к незамедлительным действиям и письмо с изложением утверждений, о которых говорилось выше⁷. Эта информация аналогична той,

⁶ Правительство заявляет, что 22 июня 2016 года г-жа Тхеу была допрошена следователями в присутствии двух адвокатов. С учетом того, что никаких других сведений о встрече г-жи Тхеу с адвокатами в ответе правительства не содержится, эта встреча, судя по всему, была первой.

⁷ Согласно пункту 16 своих методов работы Рабочая группа может принять соответствующее мнение на основе всей имеющейся в ее распоряжении информации. В данном случае, чтобы предоставить правительству максимальные возможности ответить на утверждения источника, Рабочая группа решила воспользоваться своими дискреционными полномочиями и принять во внимание информацию, представленную правительством в ответ на призыв к незамедлительным действиям и

которую правительство представило в запоздалом ответе на сообщение, направленное ему в рамках обычной процедуры.

Обсуждение

46. В отсутствие своевременного ответа правительства на направленное в рамках обычной процедуры сообщение Рабочая группа постановила принять настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

47. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник *prima facie* обосновал нарушение международных требований, представляющее собой произвольное задержание, то бремя доказывания должно лежать на правительстве, если оно желает опровергнуть данные утверждения. Правительство может выполнить это требование, представив документы, подтверждающие его утверждения⁸. Одних утверждений правительства о том, что было обеспечено соблюдение законных процедур, недостаточно для опровержения заявлений источника (см. A/HRC/19/57, пункт 68).

48. Рабочая группа считает, что в рассматриваемом деле источник представил убедительные *prima facie* доказательства. Источник представил оригиналы предъявленных г-же Тхеу обвинений и приговора, вынесенного в первой инстанции народным судом округа Донгда, а также переводы этих документов на английский язык. Эти документы подтверждают многие факты, даты и события, приведшие к аресту г-жи Тхеу и последующему суду над ней, повышая доверие к утверждениям источника. Ответ правительства на призыв к незамедлительным действиям и письмо с изложением утверждений (а также его запоздалый ответ на сообщение, направленное в рамках обычной процедуры) также подтверждают утверждения источника в некоторых ключевых моментах. Речь идет о том, что, как признают обе стороны, г-жа Тхеу была осуждена на основании пункта 1 статьи 245 Уголовного кодекса за участие в демонстрации, состоявшейся 8 апреля 2016 года, во время которой она несла плакат и устроила лежащую акцию на проезжей части, парализовав дорожное движение.

49. Как источник, так и правительство заявляют, что г-жа Тхеу была арестована 10 июня 2016 года и что суд над ней начался 20 сентября 2016 года. В информации, представленной сторонами, нет никаких свидетельств о том, что в течение трех месяцев между арестом и судебным разбирательством г-жа Тхеу доставлялась в суд. Это указывает на нарушение права г-жи Тхеу в срочном порядке быть доставленной к судье в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта. Хотя точное значение слов «в срочном порядке» в каждом конкретном случае может различаться, срок между арестом и доставкой задержанного в суд не должен превышать нескольких дней⁹. Кроме того, в течение 12 дней с момента ареста г-жа Тхеу содержалась под стражей без связи с внешним миром. Как неизменно заявляла Рабочая группа, содержание лиц под стражей без связи с

письмо с изложением утверждений. См. также мнение № 48/2016, в котором Рабочая группа избрала аналогичный подход.

⁸ См. мнение № 41/2013, в котором Рабочая группа отметила, что источник сообщения и государство-участник не всегда имеют одинаковый доступ к доказательствам и что соответствующей информацией зачастую располагает лишь правительство. В данном случае Рабочая группа напоминает, что, если утверждается, что государственные власти не обеспечили тому или иному лицу определенные процессуальные гарантии, на которые такое лицо имеет право, бремя опровергнуть утверждения заявителя возлагается на государственный орган, поскольку последний, «как правило, имеет возможность доказать, что он действовал в надлежащем порядке и обеспечил предусмотренные законом гарантии, предоставив документальные свидетельства совершенных действий». Рабочая группа ссылается на дело *Ahmadou Sadio Diallo (Republic of Guinea v. Democratic Republic of the Congo), Merits, Judgment, I.C.J. Reports 2010*, p. 639, at para. 55, p. 661.

⁹ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 33.

внешним миром нарушает их право на оспаривание законности задержания в суде, предусмотренное в пункте 4 статьи 9 Пакта (см., например, мнения № 46/2017 и 45/2017). Рабочая группа считает, что судебный надзор за содержанием под стражей является одной из основных гарантий защиты личной свободы¹⁰, без которых трудно добиться того, чтобы содержание под стражей имело под собой правовые основания. С учетом того, что г-жа Тхеу не имела возможности оспорить свое задержание, ее право на эффективное средство правовой защиты, предусмотренное в статье 8 Всеобщей декларации прав человека и в пункте 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, также было нарушено.

50. В отсутствие судебного решения о законности лишения г-жи Тхеу свободы Рабочая группа считает, что для ее ареста и содержания под стражей не было приведено никаких правовых оснований в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 9 Пакта. Таким образом, Рабочая группа приходит к выводу, что лишение г-жи Тхеу свободы носило произвольный характер, попадая в категорию I категорий, применяемых Рабочей группой.

51. Кроме того, источник утверждает, что г-жа Тхеу была лишена свободы исключительно за осуществление своих прав на свободу выражения мнений и мирных собраний посредством участия в демонстрации 8 апреля 2016 года. Правительство, со своей стороны, утверждает, что арест и содержание под стражей г-жи Тхеу не имеют никакого отношения к осуществлению ею своих основных свобод и что в тюрьму она попала за нарушение вьетнамского законодательства (а именно статьи 245 Уголовного кодекса, которая, как заявляет правительство, полностью соответствует международным правозащитным нормам). Рабочая группа неоднократно подчеркивала в своих решениях, что в тех случаях, когда заключение под стражу осуществляется в соответствии с национальным законодательством, Рабочая группа должна удостовериться в том, чтобы это не противоречило также соответствующим положениям международного права (см., например, мнения № 42/2012, 46/2011 и 13/2007).

52. Рабочая группа неоднократно анализировала практику применения положений о национальной безопасности и общественном порядке Уголовного кодекса Вьетнама¹¹. Во всех этих случаях Рабочая приходила к выводу о том, что расплывчатые и слишком широкие положения Уголовного кодекса использовались для наказания лиц, которые лишь осуществляли свои права на свободу выражения мнений и на мирные собрания. Рабочая группа пришла к такому же выводу в своем докладе, подготовленном после посещения Вьетнама в октябре 1994 года, в котором она отметила, что в размытых и нечетких положениях, описывающих преступления против национальной безопасности, не проводится различий между насильственными действиями, представляющими потенциальную угрозу для национальной безопасности, и мирным осуществлением основных свобод¹². Она просила правительство внести поправки в законы страны, с тем чтобы дать четкое определение преступлений против национальной безопасности и перечислить запрещенные деяния безо всякой двусмысленности.

53. В рассматриваемом случае г-жа Тхеу была признана виновной в нарушении пункта 1 статьи 245 Уголовного кодекса, который гласит, что любое лицо, признанное виновным в подстрекательстве к нарушению общественного поряд-

¹⁰ См. Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд (A/HRC/30/37, пункт 3).

¹¹ См., например, мнения № 26/2013, 27/2012 и 46/2011 в связи со статьей 79 Уголовного кодекса. См. также дела, упомянутые в сноске 12 в связи со статьей 88 Уголовного кодекса. Источник отмечает, что, хотя в ноябре 2015 года в Уголовный кодекс были внесены поправки, Национальная ассамблея не внесла в него никаких изменений по существу.

¹² См. E/CN.4/1995/31/Add.4, пункты 58–60.

ка, ведущему к серьезным последствиям, или которое уже подвергалось административному наказанию за совершение таких деяний или было осуждено за совершение таких преступлений, наказывается штрафом в размере от 1 до 10 млн донгов или исправительными работами, не связанными с лишением свободы, сроком до двух лет, или тюремным заключением сроком от трех месяцев до двух лет.

54. По мнению Рабочей группы, пункт 1 статьи 245 является невинным, чрезмерно широким и допускает возможность произвольного применения. Не ясно, какие виды деятельности квалифицируются как подстрекательство к общественным беспорядкам. В этом положении не проводится различий между деяниями, представляющими собой общественные беспорядки, и мирным осуществлением прав на свободу выражения мнений и свободу собраний; потенциально оно может охватывать самый широкий круг деяний. Действительно, по итогам рассмотрения дела в первой инстанции суд пришел к выводу, что действия г-жи Тхеу вызвали недовольство людей и поэтому являются наказуемыми, а это означает, что порог, после которого на то или иное деяние можно распространить действие этого положения, является довольно низким. В своем мнении № 45/2015 Рабочая группа рассмотрела вопрос о применении статьи 245 к лицу, задержанному за участие в мирной акции протеста, и отметила, что нечеткость положений закона и их излишне расширительное применение вызывают сомнения в его соответствии нормам международного права (пункт 15).

55. Рабочая группа считает, что поведение г-жи Тхеу во время мирной демонстрации 8 апреля 2016 года находилось в пределах допустимого с точки зрения права на свободное выражение мнений, защищаемого статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта. Ее действия в ходе демонстрации сводились, в частности, к ношению плаката с призывом к правительству отменить статью 88 Уголовного кодекса, которую Рабочая группа неоднократно признавала противоречащей международным нормам в области прав человека¹³. Она также несла плакат, призывающий к освобождению правозащитника, чье лишение свободы было признано произвольным Рабочей группой¹⁴. Рабочая группа напоминает, что право иметь и выражать мнения, в том числе мнения, критические по отношению к официальной политике правительства или не совпадающие с ней, охраняется нормами международного права прав человека.

56. Аналогичным образом, принимая участие в демонстрации 8 апреля 2016 года, г-жа Тхеу осуществляла свое право на свободу мирных собраний в соответствии со статьей 20 Всеобщей декларации прав человека и статьей 21 Пакта¹⁵. Согласно вынесенному в первой инстанции решению, участие г-жи Тхеу в акции протеста привело к тому, что в течение трех часов в районе, где проходила демонстрация, было нарушено дорожное движение и работа учреждений. Рабочая группа напоминает, что, для того чтобы это право не превратилось в пустой звук, необходимо мириться с тем, что мирные собрания могут в некоторой степени нарушать нормальное течение жизни, вызывая, в частности, нарушение дорожного движения, создавая неудобства для коммерсантов и даже причиняя вред коммерческой деятельности¹⁶.

¹³ См., например, мнения № 27/2017, 26/2017, 26/2013, 27/2012, 24/2011, 6/2010, 1/2009 и 1/2003.

¹⁴ См. мнение № 26/2017. Из перевода судебного решения следует, что г-жа Тхеу несла также плакаты с призывом к освобождению других правозащитников.

¹⁵ Подтвердив получение ответа правительства на призыв к незамедлительным действиям и письмо с изложением утверждений, Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию выразил в то же время серьезную озабоченность тем, что меры, принятые против г-жи Тхеу, связаны с законным осуществлением ею своих прав на свободу выражения мнений и свободу собраний. См. A/HRC/35/28/Add.3, пункт 406.

¹⁶ См. A/HRC/31/66, пункт 32.

57. Ограничение права на свободу выражения мнений и на мирные собрания, допускаемые пунктом 3 статьи 19 и статьей 21 Пакта, в данном случае не могут считаться применимыми. Вкратце упомянув ограничения, предусмотренные в пункте 3 статьи 19 Пакта, правительство не продемонстрировало, каким образом участие г-жи Тхеу в демонстрации создало реальную угрозу для общественного порядка и почему назначение наказания в виде 20 месяцев лишения свободы является необходимой и соразмерной реакцией на создание временных препятствий для дорожного движения. В пункте 5 р) своей резолюции 12/16 Совет по правам человека призывает государства воздерживаться от введения ограничений, несовместимых с международным правом прав человека, в том числе ограничений на обсуждение проводимой правительством политики и политические дискуссии; представление докладов о правах человека; мирные демонстрации и выражение мнений и несогласия. Кроме того, в пункте 23 своего замечания общего порядка № 34 (2011 год) о свободе мнений и их свободном выражении Комитет по правам человека заявил следующее:

Государствам-участникам следует принять эффективные меры по защите обладателей права на свободное выражение своего мнения от попыток заставить их замолчать. Пункт 3 ни при каких условиях не может служить оправданием для того, чтобы заставить замолчать каких-либо защитников многопартийной демократии, демократических принципов и прав человека. Подобным образом, агрессия в отношении лица, использующего свое право на свободное выражение мнений, в том числе такие формы агрессии как произвольный арест, пытки, угроза жизни и убийство, несовместима со статьей 19.

58. Кроме того, в соответствии с Декларацией Организации Объединенных Наций о правозащитниках каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, поощрять и стремиться защищать и осуществлять права человека и основные свободы на национальном и международном уровнях и проводить мирные встречи или собрания в целях поощрения и защиты прав человека¹⁷. Источник четко продемонстрировал, что г-жа Тхеу была задержана за осуществление ею своих прав правозащитника, предусмотренных в Декларации. Кроме того, Рабочая группа установила, что задержание лиц за их правозащитную деятельность является нарушением их права на равенство перед законом и на равную защиту закона, предусмотренных в статье 7 Всеобщей декларации прав человека и в статье 26 Пакта (см., например, мнения № 16/2017 и 45/2016).

59. Рабочая группа полагает, что лишение г-жи Тхеу свободы стало результатом осуществления ею своих прав на свободу выражения мнений и свободу собраний и нарушением статьи 7 Всеобщей декларации прав человека и статьи 26 Пакта. Таким образом, лишение его свободы носило произвольный характер, попадая в категорию V категорий, применяемых Рабочей группой.

60. С учетом своего вывода о том, что лишение свободы г-жи Тхеу является произвольным в соответствии с категорией II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что суд над г-жой Тхеу не должен был состояться. Однако в сентябре 2016 года г-жа Тхеу предстала перед народным судом округа Донгда, и Рабочая

¹⁷ См. статьи 1 и 5 а) Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (резолюция 53/144 Генеральной Ассамблеи, приложение). См. также пункт 8 резолюции 70/161 Генеральной Ассамблеи по вопросу о правозащитниках в контексте Декларации, в котором Ассамблея призывает государства принять конкретные меры, направленные на недопущение и прекращение произвольных арестов и задержаний правозащитников, и в этой связи самым настоятельным образом призывает освободить лиц, находящихся под стражей или в тюремном заключении в нарушение обязанностей и обязательств государств по международному праву прав человека за осуществление своих прав человека и основных свобод.

группа считает, что в ходе этого процесса и последующего рассмотрения апелляции ее право на справедливое судебное разбирательство было нарушено¹⁸.

61. Судебный процесс над г-жой Тхеу в первой инстанции 20 сентября 2016 года и рассмотрение ее апелляции 30 ноября 2016 года проходили в закрытом режиме в нарушение статьи 10 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 14 Пакта. Как суд, так и рассмотрение апелляции проходили в условиях максимальных мер безопасности. Родственники и сторонники г-жи Тхеу (которые пытались попасть на рассмотрение апелляции) были задержаны в полицейских участках вдали от здания суда, где их избивали и пытали, и освободили лишь после завершения судебных и апелляционных слушаний. В своем ответе на призыв к незамедлительным действиям и письмо с изложением утверждений правительство заявило, что все слушания проводились публично в соответствии с надлежащей правовой процедурой. Аналогичное утверждение содержится и в запоздалом ответе правительства на сообщение, направленное ему в рамках обычной процедуры, в котором оно отрицало, что родственники г-жи Тхеу подвергались побоям и что их не пускали в суд, заявив, что некоторые лица не смогли присутствовать на судебных заседаниях по причине ограниченности посадочных мест. Вместе с тем правительство не предоставило никаких доказательств (таких, как показания свидетелей, протоколы суда, показания независимых наблюдателей, сообщения в средствах массовой информации, фотографии, план посадочных мест в зале суда), чтобы продемонстрировать, что слушания в действительности были открытыми для общественности, в том числе для родственников и сторонников г-жи Тхеу, и что попасть некоторым из них на заседания не позволила ограниченность посадочных мест. Нет никаких свидетельств и того, что основанием для недопущения общественности на суд и апелляционные слушания послужили какие-либо из исключений, предусмотренных в пункте 1 статьи 14 Пакта; никаких аргументов в этой связи не представило и правительство.

62. Кроме того, максимальные меры безопасности в ходе суда над г-жой Тхеу и апелляционных слушаний нарушали ее право на презумпцию невиновности в соответствии с пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 2 статьи 14 Пакта. В рамках этих мер все подступы к зданию суда в ходе апелляционных слушаний были заблокированы многочисленными сотрудниками полиции, агентами в штатском и солдатами. Неясно, почему суд над лицом, обвиняемым в совершении такого правонарушения, как воспрепятствование дорожному движению, потребовал столь серьезных мер безопасности. Комитет по правам человека заявлял, что подсудимые не должны представлять на суде в облиии, указывающем на то, что они могут быть опасными преступниками, поскольку это подрывает принцип презумпции невиновности¹⁹.

63. Источник утверждает, что г-жа Тхеу была арестована 10 июня 2016 года, а доступ к адвокатам она получила лишь 12 дней спустя, 22 июня 2016 года. В своем ответе на призыв к незамедлительным действиям и письмо с изложением утверждений (а также в своем запоздалом ответе на сообщение, направленное в рамках обычной процедуры) правительство, как представляется, признало, что г-жа Тхеу впервые встретила со своими адвокатами лишь 22 июня 2016 года. Хотя Рабочая группа отмечает, что г-жа Тхеу впервые встретила со своими адвокатами почти за три месяца до начала судебного процесса, 20 сентября 2016 года, правительство никак не разъяснило и не обосновало первоначальную задержку, не позволившую г-же Тхеу сразу же встретиться со своими адвокатами. Кроме того, правительство не представило никакой информации для опровержения утверждений источника, заявившего, что эта задержка огра-

¹⁸ Рабочая группа принимает к сведению утверждение источника, полагающего, что право г-жи Тхеу на независимый и беспристрастный суд было нарушено, но при этом считает, что источник не продемонстрировал нарушения в данном конкретном случае.

¹⁹ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007 год) о праве на равенство перед судами и трибуналами и праве на справедливое судебное разбирательство, пункт 30. См. также мнение № 40/2016, пункт 41.

ничила возможности г-жи Тхеу использовать внутренние средства правовой защиты в соответствующих правовых и административных инстанциях и подготовить надлежащую защиту. Таким образом, эта задержка явилась нарушением права г-жи Тхеу иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с адвокатом по собственному выбору в соответствии со статьей 10 и пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 3 b) статьи 14 Пакта. В принципе 9 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, все лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу.

64. Источник также утверждает, что правительство не отрицает, что в течение первых 12 дней ее задержания г-жа Тхеу находилась под стражей без связи с внешним миром. Она не имела контактов со своей семьей на протяжении почти шести месяцев, начиная с момента ареста 10 июня 2016 года и вплоть до 2 декабря 2016 года, когда вынесенный ей приговор был оставлен в силе апелляционной инстанцией. После безуспешной апелляции г-жа Тхеу в декабре 2016 года была переведена в место содержания под стражей за 1 200 км от своей семьи и друзей. В своем представленном с опозданием ответе на сообщение, направленное ему в рамках обычной процедуры, правительство заявило, что подобный перевод в отдаленное место лишения свободы абсолютно не противоречит требованиям вьетнамского законодательства, не представив никаких объяснений того, почему это было необходимо. Заявив также, что во время нахождения г-жи Тхеу в тюрьме Зялай ее посетило несколько человек, в том числе ее сын, и что она разговаривала по телефону со своей семьей, правительство не представило никаких доказательств в подтверждение своего заявления (например, выписок из журналов посещений или телефонных звонков).

65. Все это с большой долей вероятности свидетельствует о том, что власти принимали согласованные усилия к тому, чтобы причинить г-же Тхеу дополнительные страдания, лишив ее возможности общаться с семьей и друзьями. Такой подход, как представляется, также повлиял на возможности г-жи Тхеу оспорить свое задержание в суде и построить свою защиту. Рабочая группа считает, что содержание г-жи Тхеу под стражей без связи с внешним миром является нарушением статей 9, 10 и пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9 Пакта. Более того, сохраняющиеся ограничения на общение с семьей нарушают ее право на связь с внешним миром, предусмотренное в пункте 3 правила 43 и в правиле 58 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) и в принципах 15, 19 и 20 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

66. На основании вышеизложенного Рабочая группа приходит к выводу, что эти нарушения права на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что они придают лишению г-жи Тхеу свободы произвольный характер в соответствии с категорией III категорий, применяемых Рабочей группой.

67. Кроме того, Рабочая группа считает, что г-жа Тхеу оказалась в центре внимания по причине ее статуса правозащитника. Г-жа Тхеу является видным активистом, отстаивая права на землю и требуя от властей обратить внимание на нарушения прав человека, происходящие с 2007 года. В 2016 году за эту работу она была удостоена награды от Вьетнамской сети правозащитных организаций. В последние четыре года г-жа Тхеу подвергалась за свою работу систематическим притеснениям и запугиванию со стороны властей: ее избивали до

потери сознания, угрожали смертью, сажали в тюрьму на 15 месяцев и штрафовали за административные правонарушения по инициативе полиции²⁰.

68. Последнее наказание в виде 20 месяцев лишения свободы вполне вписывается в эту историю преследований. Хотя в приговоре народного суда округа Донгда признается, что г-жа Тхеу являлась лишь одной из 50 представителей общественности из Ханоя и других провинций, собравшихся 8 апреля 2016 года на акцию протеста, она оказалась единственным человеком, привлеченным к уголовной ответственности за участие в демонстрации, по официальной версии, поскольку полиция не смогла расследовать другие дела. Власти приложили немало усилий к тому, чтобы наказать г-жу Тхеу, направив для ее ареста 70 сотрудников полиции и проведя судебный процесс и рассмотрение апелляции в условиях максимальных мер безопасности. В обвинительном заключении полиция заявила, что г-жа Тхеу должна быть сурово наказана в назидание другим, и суд первой инстанции повторил аналогичную формулировку в вынесенном приговоре. Кроме того, несоразмерно суровый приговор был вынесен, по всей видимости, чтобы послать сигнал другим правозащитникам – либо они прекратят свою деятельность, либо понесут наказание.

69. В силу этих причин Рабочая группа делает вывод, что г-жа Тхеу была лишена свободы на дискриминационных основаниях, т.е. из-за ее статуса правозащитника. Лишение ее свободы было произвольным, попадая в категорию V категорий, применяемых Рабочей группой. Рабочая группа передает данное дело для дальнейшего расследования Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников.

70. Рабочая группа хотела бы выразить свою обеспокоенность по поводу состояния здоровья г-жи Тхеу, поскольку на начальном этапе содержания под стражей после объявления голодовки она, по сообщениям, испытывала серьезные проблемы со здоровьем. Как утверждает источник, ухудшение состояния здоровья г-жи Тхеу усугублялось тем, что ей было запрещено принимать лекарства, присылаемые ее семьей. В своем ответе на призыв к незамедлительным действиям и письмо с изложением утверждений правительство заявило, что медицинские работники осматривали г-жу Тхеу каждый день. В своем представленном с опозданием ответе на сообщение в рамках обычной процедуры правительство также заявило, что после перевода г-жи Тхеу в тюрьму Зялай ее регулярно осматривали медики. По словам правительства, ей был поставлен диагноз «дегенеративное заболевание поясничного отдела позвоночника» и она получала необходимое лечение, в том числе дополнительные медикаменты, присылаемые семьей. Вместе с тем правительство не представило никаких доказательств этого утверждения, например медицинские документы. В соответствии с пунктом 1 статьи 10 Пакта и правилами 1 и 24 Правил Нельсона Манделы со всеми лицами, лишенными свободы, следует обращаться гуманно и с уважением их достоинства и они должны иметь право на те стандарты медико-санитарного обслуживания, которые существуют в обществе. С учетом того, что в настоящее время 20-месячный срок тюремного заключения²¹, к которому г-жа Тхеу была приговорена в нарушение норм международного права прав человека, подходит к концу, Рабочая группа обращается к правительству с призывом незамедлительно и без каких-либо условий освободить ее.

71. Данное дело является лишь одним из ряда дел, касающихся произвольного лишения свободы во Вьетнаме, которые в последние годы поступали на рас-

²⁰ Из запоздалого ответа правительства следует, что в полиции имеются данные о четырех случаях наложения на г-жу Тхеу административных наказаний (штрафов) за нарушение общественного порядка в период с сентября 2015 года по апрель 2016 года.

²¹ Из протокола заседания суда первой инстанции следует, что 20-месячный срок наказания г-жи Тхеу начинается с даты ареста 10 июня 2016 года. Из назначенного ей наказания она уже отбыла почти 18 месяцев. В своем запоздалом ответе на сообщение, полученное в рамках обычной процедуры, правительство подтвердило, что вынесенный г-же Тхеу приговор истекает 8 февраля 2018 года.

смотрение Рабочей группы²². Рабочая группа напоминает, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое использование тюремного заключения или иных жестоких наказаний, связанных с лишением свободы, в нарушение основных норм международного права может квалифицироваться как преступление против человечности²³. Рабочая группа приветствовала бы возможность конструктивно взаимодействовать с правительством с целью решения таких проблем, как использование размытых и нечетких положений Уголовного кодекса для наказания лиц за мирное пользование ими своими правами и отказ им в правах на справедливое судебное разбирательство, что продолжает оборачиваться во Вьетнаме произвольным лишением людей свободы.

72. 15 апреля 2015 года Рабочая группа направила правительству просьбу разрешить посетить страну для ознакомления с изменениями, которые произошли за время после предыдущего посещения ею Вьетнама в октябре 1994 года. В своем ответе от 23 июня 2015 года правительство проинформировало Рабочую группу о том, что оно намеревается пригласить других мандатариев специальных процедур, от которых уже были получены просьбы о посещении, но что оно рассмотрит возможность пригласить Рабочую группу в подходящее время. 6 апреля 2017 года Рабочая группа подтвердила правительству свое желание посетить страну и ожидает положительного ответа. Поскольку положение с правами человека во Вьетнаме будет предметом рассмотрения в ходе третьего цикла универсального периодического обзора в январе 2019 года, у правительства есть возможность активизировать сотрудничество с мандатариями специальных процедур и привести свое законодательство и практику в соответствие с международным правом прав человека.

Решение по делу

73. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Кан Тхи Тхеу, являясь нарушением статей 2, 3, 7, 8, 9, 10, пункта 1 статьи 11, статей 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статей 2, 9, 14, 19, 21 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, носит произвольный характер и попадает в категории I, II, III и V.

74. Рабочая группа просит правительство Вьетнама принять необходимые меры для исправления той ситуации, в которой оказалась г-жа Тхеу, и приведения ее в соответствие с актуальными международными нормами, в том числе с теми, которые закреплены во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

75. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела, в частности угрозы причинения вреда здоровью г-жи Тхеу, надлежащим средством правовой защиты будет незамедлительное освобождение г-жи Тхеу и предоставление ей обладающего искомой силой права требовать в соответствии с международным правом компенсации и возмещения в иных формах. Рабочая группа настоятельно призывает правительство снять с г-жи Тхеу все обвинения, связанные с ее мирной правозащитной деятельностью.

76. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить всестороннее и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-жи Тхеу и принять соответствующие меры в отношении тех, кто несет ответственность за нарушение ее прав.

77. Рабочая группа призывает правительство привести свое уголовное законодательство, в частности все положения, аналогичные статье 245 Уголовного кодекса в новой редакции, в соответствие с рекомендациями, изложенными в

²² См., например, мнения № 27/2017, 26/2017, 40/2016, 46/2015, 45/2015, 33/2013, 26/2013, 42/2012, 27/2012, 46/2011, 24/2011, 6/2010 и 1/2009.

²³ См., например, мнение № 47/2012, пункт 22.

настоящем мнении, и с обязательствами Вьетнама по международному праву прав человека.

78. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников для принятия соответствующих мер. Рабочая группа также рекомендует правительству включить типовой закон о признании и защите правозащитников в свое внутреннее законодательство и обеспечить его выполнение²⁴.

Процедура последующих действий

79. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию обо всех мерах, принятых для выполнения рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, в том числе следующие сведения:

- а) была ли г-жа Тхеу освобождена и если была, то когда;
- б) была ли предоставлена г-же Тхеу компенсация или возмещение в иной форме;
- в) было ли проведено расследование нарушений прав г-жи Тхеу и если да, то каковы результаты этого расследования;
- г) были ли внесены какие-либо поправки в законодательство или изменения в практику, с тем чтобы привести законы и практику Вьетнама в соответствие с его международными обязательствами с учетом настоящего мнения;
- д) были ли приняты какие-либо иные меры во исполнение настоящего мнения.

80. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, встретившихся в ходе выполнения рекомендаций, высказанных в настоящем мнении, и сообщить ему, нуждается ли оно в предоставлении ему дополнительной помощи, например в рамках визита членов Рабочей группы.

81. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Однако она оставляет за собой право принять последующие меры, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Это позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в деле выполнения ее рекомендаций, а также о любом отказе принимать какие-либо меры.

82. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²⁵.

[Принято 22 ноября 2017 года]

²⁴ Типовой закон разрабатывался в консультации более чем с 500 правозащитниками из разных стран мира и 27 экспертами по правам человека. Его можно найти по адресу www.ishr.ch/sites/default/files/documents/model_law_full_digital_updated_15june2016.pdf.

²⁵ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.